

Самуи несколько раз моргнула, наблюдая за мощным взмахом змеиного хвоста. "Это проблематично". Ино проглотила страх, но ее глаза оставались широко раскрытыми.

Глаза Соуджиро вглядывались в каждый сантиметр огромной змеи. Он пытался понять, как его победить. Все, что он смог придумать, это быть быстрым и точным. Шикамару прокручивал в голове десятки сценариев, и ни один из них не обходился без возможных жертв. Он оглянулся на своего давнего друга: "Как сильно ты можешь расширить тело Чоуджи?".

"Недостаточно, чтобы справиться с этим!"

Каруи лишь настороженно, как Оmoi, Коухей и Чоджуро, смотрел на огромную гадюку, которая с жестоким смехом убивала всех, кто подходил близко. "Как нам убить эту тварь?!" громко спросила рыжая эбони.

Майюри лишь уставилась на чудовище стальным взглядом. Эти изверги уже достаточно сделали с ее народом!

XxX ~ xx ~ XxX

"Это все, на что способна Конохагакуре!? Узушио сражался лучше!" Гадюка рассмеялась, хлопнув хвостом вниз, разбив дюжину ниндзя Листа и Воды, не успевших убежать.

Аххх, когда это место очистится от этих вредителей, здесь будет отличное гнездо. Сделка Манды с Орочимару была непопулярна в клане, но они должны были признать, что иногда она оказывалась весьма... выгодной.

"ХВАТИТ!"

Пронзительные глаза гадюки увидели человеческий птенец, еще в подростковом возрасте, едва вступивший во взрослую жизнь. Мягкие волосы цвета розы и нежно-зеленые глаза. Одета в белое короткое кимоно с блочным оби на талии и черный шарф, развевающийся на ветру. Если бы взгляды могли убивать, гадюка была бы уже пронзена тысячей клинков.

Она без страха подошла к гадюке.

"Сегодня ты больше никого не убьешь".

"Ояааа?" Гадюка издала забавный звук: "И кто этот вредитель, который смеет указывать мне, что я могу делать, а что нет?"

"Химэ-сама!" Один из людей обеспокоенно позвал ее. "Вернитесь сюда!"

Глаза гадюки расширились от узнавания. "Оооо! Вижу королевского вредителя!" Его большая голова наклонилась вперед с интересом. "Вас возмущает, "Ваше Высочество", - он произнес титул с насмешкой, - видеть, как так беспомощно умирают многие из ваших верных подданных?"

Она не ответила, а просто продолжала идти вперед.

"О, я вижу это в твоем взгляде. Гнев, ненависть", - шипел он с удовлетворением, - "Да... мы, Курокиба, живем ради ненависти".

Принцесса по-прежнему ничего не говорила.

"Боже, как ты молчишь перед лицом опасности!" Гадюка засмеялась от восторга. "Такая храбрость редко встречается в вашем роду, так позвольте мне вознаградить вас", - глаза рептилии расширились от садистской радости, - "Славной смертью!".

Он бросился вперед с размывающейся скоростью, его длинное тело разматывалось по прямой линии.

"Майюри-сама!" воскликнул Какаши, и остальные джоунины бросились на ее защиту.

"Хмф! Неужели вы так мало верите в свою принцессу!?" воскликнул Ушивакамару, сложив свои большие руки перед грудью. Конь выглядел слишком невозмутимым от мысли, что его хозяин в одиночку противостоит этой твари.

Неджи хмыкнул: "Разве ты не должен защищать ее?".

"Только от реальных угроз".

Принцесса медленно закрыла глаза и соединила руки вместе.

Гадюка была в нескольких метрах от нее, стоя в полный рост и полностью затмевая человеческую принцессу, своей тенью нависая над ней. Он хотел убедиться, что она понимает, что перед ним она - насекомое.

Опьяненная жаждой крови, гадюка не обращала внимания на огненно-красную чакру, собирающуюся вокруг нее.

"Возьми с собой мое имя, чтобы запомнить его навечно!" прорычал гадюка, прежде чем нырнуть вниз и проглотить принцессу одним глотком. "Ибо я...!"

Гадюка была рассечена одним ударом.

Огромное бесплотное лезвие прошло сквозь его тело, словно рассекая лишь воздух. Плоть и сухожилия были четко разрезаны, а затем их быстро испепелило пламя, исходящее от гигантского лезвия, оставив лишь разрубленный скелет.

Джоунины остановились на месте, потрясенно глядя на это зрелище.

Глаза Неджи расширились в недоумении: "Что... это?". Его бьякуган воспринял... удивительное количество духовной силы, излучаемой ею.

Холодный фасад Самуи разлетелся на миллион осколков, оставив ее в шоке. "Не может быть..."

Взрыв духовного огня был послан вперед в потоке разрушения, превращая все на своем пути в пепел. Он ударился о барьер Ото-Суны, пламя распространилось по нему, когда он столкнулся. По всему барьеру начали образовываться трещины, распространяясь подобно извивающимся паутинам.

И со звуком бьющегося стекла вперемешку с крутящимся металлом барьер разрушился. Ниндзя Песка и Звука вскрикнули от ужаса, увидев проявление чистой силы, которая полностью разрушила их первую и вторую линии обороны.

"Что это!"

Их тревогу вызвала техника, которая с легкостью совершила такой подвиг. Позади принцессы появилось демоническое существо с голубоватой кожей, окутанное бесплотным пламенем, держащее в руках огромный красный клинок. На его спине висела огромная красная мандала. Его лицо было воплощением дикости, но им руководило чувство праведности, и он поклялся обрушить свой гнев на врагов дхармы. Шиноби Конохи с благоговением взирали на эту божественную фигуру.

"Боже", - начала Тентен.

"Мой", - закончила за нее Ино.

Асуроподобная сущность... она была проявлена принцессой. Она создала такое существо, чтобы передать ему такую выдающуюся силу.

Хотя учительница Ино Шика-Чо была не менее впечатлена, она ухмыльнулась, узнав ее. "Что ж, я буду... Райго, Приветственный подход, и мастерски владею им". Он посмотрел на принцессу с чувством гордости, прекрасно зная, где она научилась этой технике. "Хех, вы действительно очень выросли, Химе-сама".

Хотя это был не благородный Канон, которого они с Чирику могли вызвать, это был Царь Мудрости Фудо Мио-о, дхармапала Акала. Защитник дхармы, гневный бог, уничтожавший зло и сражавшийся с врагами Будды.

И так же, как и появилось, это проявление исчезло в клубах бесплотного красного пламени. Принцесса глубоко вздохнула и опустила руки, ее стальной взгляд устремился на их врагов. Многие из них вздрогнули и отступили назад, и в то время как их сердца отяжелели от страха, сердца ее верных союзников воспрянули духом.

"Шиноби Суны!" воскликнула она, и ее голос эхом разнесся по округе. "Ваш Каге мертв!"

Раздались крики возмущения и шока.

"Нет!"

"Невозможно!"

"Как Раса-сама мог пасть!?"

Принцесса сделала шаг вперед: "И он был мертв еще до начала этого вторжения!"

Крики смолкли, сменившись потрясением.

"Он был убит!" Ее рука обвиняюще поднялась вверх: "Людьми, с которыми вы заключили союз!"

Суна повернулась к Ото с подозрением и возмущением: "Это правда?!"

"Конечно, нет!" Многие пытались защищаться. "Это не что иное, как ложь!"

"Теперь у вас есть выбор!" Майюри услышала шаги многих шиноби, присоединившихся к ней, Ушивакамару доблестно стоял рядом с ней, а Коноха и Кири объединились в одно целое. "Уходите сейчас и возвращайтесь в свою деревню, или умрите от наших рук! Но знайте, что так или иначе, суд придет!"

Она выхватила свой клинок, и от одного этого слова многие их враги вздрогнули. Шиноби Кири и Конохи смотрели на них, как голодные волки, преследующие раненую добычу...

"К черту все это!" Ниндзя Песка повернули хвост и ушли через ворота, стремясь скрыться от ярости бывших союзников, которых они предали.

Теперь Ото стояли одни, дрожа, оказавшись на милости обиженных шиноби, жаждущих мести.

"Коноха!" Принцесса высоко подняла свой клинок, "Давайте прогоним эту мразь!".

С доблестным боевым кличем они ринулись на врагов с праведным ожесточением. Последнее, что увидели многие из них, была вспышка клинка принцессы.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1760996>